

Цюй Цин Чжоу, посмотрев на выражение лица Пэ Сока, поднялся, хмыкнул, достал сигарету, зажал ее в зубах, пытаясь унять раздражение, и, скривив губы, произнес:

— Тогда я посмотрю на это вживую.

Вэнь Сыань нахмурился, а затем, повторив движение Пэ Сока, медленно уткнулся в его шею. Он уже стоял на коленях, жалко ожидая дальнейших действий юноши. Но, очевидно, Цюй Цин Чжоу не выдержал первым. С мрачным лицом он подошел к окну от пола до потолка и стал смотреть на раскинувшийся внизу пейзаж. Крошечные здания были плотно прижаты друг к другу, а вдалеке виднелся район вилл с пышной зеленью — уникальный цвет посреди этого каменного леса.

Он прищурился, закурил и глубоко вдохнул. В отражении стекла можно было смутно разглядеть происходящее позади, но мужчина не оборачивался, он просто молча стоял на месте.

Через некоторое время, когда, казалось, все закончилось, Пэ Сок лениво развалился на диване и попросил Вэнь Сыаня отнести его в ванную. Лицо Вэнь Сыаня было залито румянцем, а его безумный, влюбленный взгляд, казалось, разъедал последние крупницы здравомыслия. Он не мог не смотреть на Пэ Сока, жаждая все новых и новых прикосновений.

— Сок, еще разок, — Вэнь Сыань отбросил все моральные принципы, склонившись в просьбе о милости. — Сок... — Он нежно провел пальцами по его дрожащим ресницам и легонько поцеловал в губы. На его шее все еще алел глубокий след — во время близости Пэ Сок любил кусаться, причиняя сладкую, мучительную боль. Вэнь Сыань даже хотел, чтобы юноша обращался с ним жестче и грубее, даже если это его сломает. Но Пэ Сок не желал играть в такие игры, ему хватало лишь изредка бросить мужчине подачку, от которой тот был безмерно счастлив.

— Не хочу, я проголодался. — Половина обеденного перерыва уже прошла, а Пэ Сок еще ничего не ел. Юноша жалобно посмотрел на него, и перед таким взглядом не смог бы устоять никто. Вэнь Сиань почувствовал себя крайне расстроенным, он нахмурился и с отвращением сказал Цюй Цин Сжоу:

— Ты как за Соком ухаживаешь? Почему до сих пор нет обеда?

Цюй Цин Чжоу рассмеялся, скрежеща зубами от вида этого бесстыжего человека.

— Тебя головой ударили? Кто только что не выпускал Пэ Сока? Не вешай на меня всех собак!
— холодно бросил он и, раздраженно набрав номер секретаря, приказал подать обед.

— Твой секретарь, похоже, очень предан своему делу, — пробормотал Вэнь Сыань.

Цюй Цин Чжоу нахмурился, собираясь сказать, чтобы тот не лез не в свое дело, но Вэнь Сыань продолжил:

— Мне не нравится, как он смотрит на Сока. — Их взгляды встретились, и в них читались явная собственническая ревность и отвращение. — Пусть поскорее оставит свои мысли при себе.

Пэ Сок потянулся, небрежно обняв Вэнь Сыаня за шею, и прошептал:

— Уэсли, к чему ты это? Неужели ты думаешь, что любой мужчина влюбится в меня, как ты?

— Конечно, — глаза Вэнь Сыаня смягчились, и он наклонился, чтобы поцеловать Пэ Сока в губы. — Никто не может устоять перед твоим обаянием, Сок. И я не хочу, чтобы кто-то еще вмешивался в наши отношения.

Пэ Сок ухмыльнулся:

— Посмотрим, как ты будешь стараться.

— Я буду очень стараться, — мужчина потерся носом о щеку Пэ Сока, словно они были влюбленной парочкой.

Цюй Цин Чжоу холодно наблюдал за происходящим. Все это было лишь лицемерной показухой, построенной на лжи и предательстве. Никто не сможет завоевать сердце этого обманщика.

До того как Пэ Сок достигнет совершеннолетия, оставалось три месяца, и Чэн Юньсю с нетерпением ждал этого дня. Бесчисленные дни и ночи вели к этому финалу, он почти не мог заснуть, обсуждая с персоналом детали свадьбы. Ему хватало одного взгляда на Пэ Сока, чтобы усталость как рукой снимало. Он был готов терпеть все, даже внезапные воспоминания о той пьяной ночи и незаконченном телефонном разговоре. Он видел и слышал кое-что, но в итоге решил похоронить это в глубинах своей памяти, чтобы никто и никогда не узнал.

В глазах Пэ Сока он по-прежнему оставался идеальным и мягким любовником, готовым прощать и баловать его. Лишь глубокая печаль и хрупкость в его взгляде выдавали истинные чувства.

— Юньсю, — Пэ Сок первым заметил перемену в настроении мужчины. Он подошел к нему сзади, обнял работающего Чэн Юньсю и тихо пожаловался: — Ты со мной почти не разговариваешь с тех пор, как вернулся из командировки. Я тебе разонравился?

Даже по ночам он ложился спать только после того, как Пэ Сок засыпал, и молча смотрел на

его лицо, пока первые лучи солнца не проникали в комнату, заставляя его проснуться от кошмара.

Он всегда просыпался в холодном поту, с бешено колотящимся сердцем. В ужасе он смотрел на Пэ Сока, словно пытаясь убедиться, что тот все еще здесь. И только когда видел спокойное, безмятежное лицо юноши, его отпускало. Боль и страх не давали ему возможности взглянуть в лицо Пэ Соку, не давали ответить на его нежную ласку.

Услышав вопрос юноши, Чэн Юньсю замер. Пальцы, сжимавшие ручку, задрожали. Пэ Сок нежно остановил его.

— Юньсю, ты хочешь со мной расстаться? — во второй раз Пэ Сок произнес эти слова. Чэн Юньсю поднял голову и уставился на него, пытаясь найти в его выражении хоть намек на шутку. Но Пэ Сок был серьезен и ждал ответа.

— Нет! Малыш, я не буду с тобой расставаться, — выдавил из себя улыбку Чэн Юньсю, отбросил ручку и потянулся к нему, но Пэ Сок отстранился и холодно посмотрел на него.

— Тогда что ты имеешь в виду, Юньсю? Я тебе надоел?

— Нет! — испуганно воскликнул Чэн Юньсю. Он видел подавленность и тревогу Пэ Сока, но в то же время заметил проблеск вины в его глазах. Ничего страшного, он может закрыть на это глаза, пока Пэ Сок рядом. — Прости, у меня в последнее время много стресса.

Пэ Сок наконец-то улыбнулся, и, словно в награду, наклонился к Чэн Юньсю, наблюдая, как тот послушно закрывает глаза.

— Хороший мальчик, — он погладил его по голове. — Ты всегда был таким хорошим мальчиком. — Он любил послушных и ласковых зверушек.

— Сделаем это?

Чэн Юньсю открыл глаза. В его зрачках плескалась растерянность, но тело уже реагировало на ласку Пэ Сока, заставляя его тонуть в удовольствии. Со слезами на глазах и радостным выражением лица он наклонился и поцеловал юношу в губы, углубляя поцелуй, пока полностью не отдался Пэ Соку. Снова и снова.

[Ты специально не повесил трубку в тот день?] — заговорила наконец система. Ей казалось, что Пэ Сок близок к завершению задания. Она наконец-то сможет покинуть этот мир, полный предательства и лжи. Она надеялась, что следующий будет лучше, и, конечно же, что она больше никогда не будет привязана к Пэ Соку.

[Я вежливый человек, — усмехнулся Пэ Сок. — Никогда первым не кладу трубку].

Сколько же услышал Чэн Юньсю? И догадался ли он, что другой человек — это Цюй Цин Чжоу?

<http://bllate.org/book/14253/1260258>